

АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА ПАЛАМАРЧУК

УДК 283(410.1)

д. ист. н., старший преподаватель, Институт истории,
Санкт-Петербургский государственный университет
(Университетская наб., д. 7, Санкт-Петербург, Россия, 199034)
a.palamarchuk@spbu.ru

*РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ «THE OXFORD HISTORY
OF ANGLICANISM» (OXFORD, 2017)*

Рецензия освещает основные дискуссионные направления и содержательные новации издания «Оксфордская история англиканства. Том I. Реформация и идентичность, 1520–1662» под редакцией А. Милтона. Предложенная авторским коллективом концепция англиканства как «оспариваемой идентичности» и рассмотрение англиканства как глобального культурно-исторического явления представляют собой новый яркий этап в изучении истории Церкви Англии.

Ключевые слова: англиканство, Церковь Англии, протестантизм, Реформация, Тюдоры, Стюарты

ANASTASIA ANDREYEVNA PALAMARCHUK

Doctor in History, senior lecturer, Department of Medieval History,
Institute of History, Saint-Petersburg State University
(Universitetskaya naberezhnaya, 7, Saint-Petersburg, Russia, 199034)
a.palamarchuk@spbu.ru

***REVIEW ON THE BOOK «THE OXFORD HISTORY
OF ANGLICANISM» (OXFORD, 2017)***

The reviewed volume «The Oxford History of Anglicanism. Vol. 1. Reformation and Identity, c. 1520–1662 » (Ed. by A. Milton. Oxford, 2017) definitely is a seminal work on English ecclesiastical history. The concept of the Church of England as a «contested identity» and Anglicanism as a global cultural-historical phenomenon open a new perspective for the historians of the Church of England.

Key words: Anglicanism, Church of England, Protestantism, Reformation, the Tudors, the Stuarts

В 2017 г. вышло в свет пятитомное фундаментальное издание «Оксфордская история англиканства»¹ под общей редакцией Роузена Стронга, в настоящее время профессора церковной истории в Университете Мердока (Западная Австралия)². Этот беспрецедентный по масштабу проект, в котором было задействовано около ста авторов с пяти континентов, направлен на концептуальное осмысление англиканства как религиозно-культурного феномена глобального масштаба. Два вектора стали определяющими для формирования хронологических рамок и проблематики каждого тома: вектор внутренней конфессиональной интеграции англиканства и ориентированный вовне вектор территориальной экспансии церковных структур, которые генетически были связаны с этой деноминацией. Первый том серии, о котором пойдет речь в данной рецензии, озаглавлен «Реформация и идентичность, 1520–1662». Его редактором стал Энтони Мильтон³, профессор Шеффилдского университета и президент Общества реформационных исследований. Разделы второго тома («Официальная Церковь и Империя, 1662–1829»⁴) рассматривают различные аспекты взаимодействия и взаимовлияния имперского дискурса и государственной епископальной церкви. Третий том озаглавлен «Многообразие англиканства и его глобальная экспансия»⁵ и освещает возникновение различных групп и движений внутри широко понятой англи-

¹ The Oxford History of Anglicanism: In 5 vols / Ed. by R. Strong. Oxford, 2017.

² Сфера научных интересов проф. Р. Стронга — епископальная церковь в Британии Нового времени. См.: Strong R. 1) Anglicanism and the British Empire c. 1700–1850. Oxford, 2007; 2) Episcopalianism in Nineteenth-Century Scotland: Religious Responses to a Modernising Society. Oxford, 2002; 3) Victorian Christianity and Emigrant Voyages to British Colonies c. 1840 – c. 1914. Oxford, 2017.

³ Сфера научных интересов А. Мильтона — Высокая Церковь Англии при первых Стюартах. См.: Milton A. 1) Catholic and Reformed: The Roman and Protestant Churches in English Protestant Thought, 1600–1640. Cambridge, 1995; 2) Laudian and Royalist Polemic in Seventeenth-century England: The Career and Writings of Peter Heylyn. Manchester, 2007.

⁴ The Oxford History of Anglicanism, Volume II: Establishment and Empire, 1662–1829 / Ed. by J. Gregory. Oxford, 2017.

⁵ The Oxford History of Anglicanism, Volume III: Partisan Anglicanism and its Global Expansion 1829 – c. 1914 / Ed. by R. Strong. Oxford, 2017.

канской ортодоксии (речь идет о консервативном крыле так называемой Высокой Церкви, трактарианстве, «евангельском англиканстве», либеральном англиканстве и т. д.), а также об особенностях миссионерского движения в контексте колониальной политики Великобритании. Наконец, четвертый («Глобальное англиканство на Западе»⁶) и пятый («Глобальное англиканство»⁷) тома анализируют состояние и перспективы англиканства в современном глобальном мире (с 1910 г. до наших дней).

Уникальность «Оксфордской истории англиканства», конечно же, не сводится к объему издания и количеству задействованных специалистов. Характерная для оксфордских серий фундаментальность сочетается в ней с подходом, который в последние годы плодотворно разрабатывался на более частных сюжетах английской церковной истории. Речь идет о восприятии Церкви Англии как «оспариваемой идентичности» (р. xviii–xix) и, добавлю, динамической идентичности-в-становлении⁸. Вынесенный в название серии термин «англиканство» используется авторами не только и не столько как синоним государственной Церкви английского королевства с присущими ей юрисдикционными границами, сколько для характеристики широкого спектра церквей и общин, генетически или культурно связанных с Церковью Англии⁹. Концептуальная специфика серии состоит в том, что «англиканство» предстает читателю прежде всего как практика, а точнее — как совокупность практик (литургических, дисциплинарных, институциональных, культурных и т. д.). Замечу, что подобный практический контекст характерен для восприятия англичанами еще одного феномена,

⁶ The Oxford History of Anglicanism, Volume IV: Global Western Anglicanism, c. 1910 – present / Ed. by J. Morris. Oxford, 2017.

⁷ The Oxford History of Anglicanism, Volume V: Global Anglicanism, c. 1910–2000 / Ed. by William L. Sachs. Oxford, 2017.

⁸ Palamarchuk A. A., Fadeyev I. A. Richard Hooker's Doctrine of Royal Supremacy in the Church of England // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. № 1. 2018. С. 158–173.

⁹ О проблеме идентитарных процессов в Церкви Англии см.: Fadeyev I. A. Церковь Англии: Проблемы конфессиональной самоидентификации. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. н. М., 2018.

несомненно значимого для британской национальной идентичности, а именно английского общего права. Показательно, что к XXI столетию и «англиканство», и англо-саксонская правовая система прошли сходный путь от преимущественно национального к глобально распространенному явлению.

Первый том «Оксфордской истории англиканства» — «Реформация и идентичность, 1520–1662» — состоит из 25 глав и освещает период становления Церкви Англии. Как и в остальных томах серии, читатель не найдет здесь хронологически последовательного нарратива. С большой долей условности главы можно объединить в четыре проблемных кластера, первый из которых раскрывает тему взаимодействия верховной власти и церковной иерархии после разрыва Генриха VIII с Римом; второй посвящен собственно идентитарным процессам; третий реконструирует некоторые конкретные аспекты конфессионального строительства — изменения, происходившие в области литургии, повседневного благочестия, сакрального искусства, церковного права. Отдельный кластер глав посвящен конфессиональной ситуации на периферии Британского архипелага — в Шотландии, Ирландии и североамериканских колониях.

Радикальному пересмотру в книге подвергается классическая схема становления и ранней истории Церкви Англии, обозначенная богословами-реформаторами уже в XVI столетии. Эта схема предполагала, что санкционированный короной вариант развития Реформации в Англии представлял собой *via media* между крайностями политической ереси папизма и континентального протестантизма и что в течение первого столетия после реформации Генриха VIII английские богословы определили уникальные основополагающие ценности и догматические основы новой конфессии. В «Оксфордской истории англиканства» восемь десятилетий истории английской церкви после Акта о супрематии 1534 г. показаны как период ожесточенных конфликтов (по меткому выражению И. Шагана, «в то время как в Европе различные церкви сражались за приверженцев, в Англии различные группы приверженцев сражались за свою Церковь» (р. 35)) и после-

довательных ситуативных компромиссов. Конфликт Генриха Тюдора с Апостольским престолом разворачивался в сугубо юрисдикционной и политической плоскости, и возникшая после 1534 г. *Ecclesia Anglicana* была прежде всего формально-юридическим конструктом. Формальные и неформальные компромиссы, вершиной которых стало елизаветинское религиозное уложение 1559 г., рассматриваются в книге не как целенаправленный поиск «золотой середины», но как ряд вынужденных и часто неизбежных политических решений. Правление Елизаветы, с одной стороны, дало английским иерархам период относительной стабильности, обеспечившей условия для плодотворного богословского творчества; с другой стороны, «поиск ортодоксии» стимулировался необходимостью более отчетливой самоидентификации перед лицом пуританского движения и активности католической части подданных. В конечном итоге, как замечает П. Маршалл, успех правления Елизаветы основывался на сохранении «формальной лояльности» большинства подданных авторитарным решениям верховной власти в сфере религии при фактическом многообразии богословских мнений и религиозных практик (р. 61). До конца правления Тюдоров определяющей оставалась не реформистская, а консервативная тенденция, где *Ecclesia Anglicana* трактовалась как община, вернувшаяся к подлинному истоку христианства.

«Оспариваемая идентичность» постреформационной английской Церкви выстраивалась в том числе и путем конструирования собственного прошлого, а точнее переосмысления хорошо известных событий церковной истории в свете юридического разрыва с Римом. На протяжении всего Средневековья английские интеллектуалы были убеждены в особом пути Церкви на Британских островах — здесь можно вспомнить легенды о прибытии в Британию Иосифа Аримафейского и апостола Андрея, призванные стать альтернативой истории римской миссии Августина Кентерберийского¹⁰. У. Дж. Шилз, говоря о создании первых постреформационных

¹⁰ Oates R. «For the lacke of true history»: Polemics, Conversion and Church History in Elizabethan England // *Getting Along?: Religious Identities and Confessional Relation in Early Modern England* / Ed. by N. Lewycky

«церковных историй» (нарративов Джуэла, Бейла и Фокса), отмечает, что хорошо известные схемы, заложенные Евсевием Кесарийским и Павлом Орозием, наполнялись новым содержанием: место языческого Рима занимало папство, а отдавшие свои жизни за веру протестанты отождествлялись с раннехристианскими мучениками. Более того, реформированная Церковь Англии обрела предшественников — лоллардов, которые своей проповедью повлияли на гуситов, а те в свою очередь стали предшественниками лютеровской реформации (р. 304–305). Для описания Церкви Англии продолжал использоваться термин «кафолическая», в то время как приверженцы Римского престола считались «папистами».

Ретроспективный характер создаваемой протестантской идентичности проявился и в области богословия. Ж.-Л. Кантен убедительно демонстрирует, что лютеровский принцип *sola scriptura* не оказал практически никакого влияния на богословскую и историческую рефлексию в реформированной Церкви Англии. И при Тюдорах, и при Стюартах важное место в инсультарном богословии продолжали занимать тексты греческих и латинских Отцов Церкви. Более того, как для континентальных протестантов (например, Казобона и Гроция), так и для самих англичан характерным было убеждение, «что Церковь Англии уникальным образом сохранила верность святоотеческой традиции» (р. 289), в меньшей степени, чем все прочие регионы, подвергаясь воздействию средневековой схоластики и, по выражению архиепископа Кентерберийского Ланселота Эндрюса, «нововведениям римской религии» (р. 290).

Консенсус, существовавший среди официальной церковной иерархии относительно авторитета Священного Предания, самым парадоксальным образом сопровождался дискуссиями о месте Библии в реформированной Церкви. Л. А. Феррел показывает, что процесс углубления церковной реформы сверху одновременно представлял собой процесс усиления контроля за переводами, изданием, распространением и толкованием Библии. В отличие от Германии, где выполненный Лютером

and A. Morton. Burlington, 2012. P. 133–152; Федоров С. Е., Паламарчук А. А. Средневековая Шотландия. Санкт-Петербург, 2014. С. 106–132.

перевод стал важным культурным символом, в Англии существовала ситуация множественности библейских переводов — от запрещенного в конечном итоге издания английской Библии Тиндейла, Женевской Библии, Елизаветинской Библии и, наконец, «Библии короля Якова» — проекта, от начала и до конца контролировавшегося монархом¹¹.

Особое место в первом томе «Оксфордской истории англиканства» отведено изучению стратегий поведения и лояльностей английского постреформационного епископата. Как известно, в Англии епископы являлись вассалами короны *in capite*, пэрами королевства и, соответственно, контролировали значительный сегмент административной системы¹². А. Фостер рассуждает о двух моделях поведения монарха по отношению к коллегии английских епископов: последовательное уменьшение административных обязанностей епископов при Елизавете и тем более заметная милость, оказанная иерархам Церкви Англии Яковом и Карлом Стюартами (р. 88–100). Заметным индикатором здесь служит, например, количество назначений епископов в Тайный совет и на административно-судебные должности в провинции. Парадоксальным образом именно епископальное устройство церкви, попавшее под удар радикальной парламентской фракции и религиозных нонконформистов в период Гражданской войны, стало основополагающим элементом для складывания новой, постреставрационной идентичности в 1660-х гг. Э. Хьюз ставит перед читателем провокационный вопрос (р. 444–445): можно ли рассматривать «кромвеллианский период» как этап в эволюции «англиканской общины» или его все же нужно оценивать как трагический разрыв традиции? Для Э. Хьюз более очевиден второй вариант: возникновение к 1660 г. около 250 автономных «церквей», помимо структурного кризиса, означало почти полное размывание идеи церковного как национального. Словом, церковная иерархия и церковное управление претерпели слом, совершенно аналогичный тому,

¹¹ Nicolson A. *God's Secretaries: The Making of the King James Bible*. London, 2005.

¹² Wickson R. *Kings and Bishops in Medieval England, 1066–1216*. New York, 2015.

который претерпели институты консилиарного и прерогативного управления. Более чем десятилетний отрезок времени, прошедший с момента казни Карла I до реставрации на английском престоле его сына, Карла II, позволил приверженцам иерархической церкви прийти к осмыслению епископата не просто как данности, но как новой самостоятельной ценности.

История богословских идей занимает в главах «Реформации и идентичности» на удивление скромное место. Это вполне соответствует общей концепции тома: идеи не были стержнем или движущей силой реформационного процесса, а область условной «ортодоксии» оставалась весьма обширной. Гораздо большее значение при определении границ лояльности королевской церковной политике имели литургические практики¹³. Б. Д. Спинкс описывает процесс своеобразных «литургических исканий», если не сказать экспериментов — от попытки создания «гуманистического» (р. 148–149) богослужения при Генрихе VIII до радикальных литургических реформ Эдуарда VI, приведших к елизаветинскому уложению. Трагическую страницу в реформах литургии освещает Ф. Хил, реконструируя разрушительный для средневековой церковной архитектуры и искусства иконоборческий импульс первого периода Реформации и отказ от «борьбы с идолопоклонством» при Елизавете и Якове Стюарте.

Вне всякого сомнения, «Оксфордская история англиканства» рассчитана на специалистов, хорошо знакомых не только с событийной историей, но и с основными историографическими вехами в истории исследований Церкви Англии. Однако для историка, религиоведа и социолога, имеющего основательную профессиональную подготовку, чтение тома «Реформация и идентичность, 1520–1662» будет поистине захватывающим и станет стимулом для собственных научных изысканий.

¹³ Об истории католической литургии в Англии см. фундаментальный труд: Pfaff R. W. *The Liturgy in Medieval England: A History*. Cambridge, 2009.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Фадеев И. А. Церковь Англии: Проблемы конфессиональной самоидентификации. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. н. — М., 2018. — 393 с.
2. Федоров С. Е., Паламарчук А. А. Средневековая Шотландия. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. — 325 с.
3. Milton A. Catholic and Reformed: The Roman and Protestant Churches in English Protestant Thought, 1600–1640. — Cambridge: Cambridge University Press, 1995. — 618 p.
4. Milton A. Laudian and Royalist Polemic in Seventeenth-century England: The Career and Writings of Peter Heylyn. — Manchester: Manchester University Press, 2007. — 268 p.
5. Nicolson A. God's Secretaries: The Making of the King James Bible. — London: HarperCollins Publishers, 2005. — 304 p.
6. Oates R. «For the lacke of true history»: Polemics, Conversion and Church History in Elizabethan England // Getting Along?: Religious Identities and Confessional Relation in Early Modern England / Ed. by N. Lewycky and A. Morton. Burlington: Ashgate, 2012. P. 133–152.
7. Palamarchuk A. A., Fadeyev I. A. Richard Hooker's Doctrine of Royal Supremacy in the Church of England // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2018. N 1. 2018. P. 158–173.
8. Pfaff R. W. The Liturgy in Medieval England: A History. — Cambridge: Cambridge University Press, 2009. — 622 p.
9. Strong R. Anglicanism and the British Empire c. 1700–1850. — Oxford: Oxford University Press, 2007. — 336 p.
10. Strong R. Episcopalianism in Nineteenth-Century Scotland: Religious Responses to a Modernising Society. — Oxford: Oxford University Press, 2002. — 368 p.
11. Strong R. Victorian Christianity and Emigrant Voyages to British Colonies c. 1840 – c. 1914. — Oxford: Oxford Psychologists Press, 2017. — 320 p.
12. The Oxford History of Anglicanism, Volume II: Establishment and Empire, 1662–1829 / Ed. by J. Gregory. — Oxford: Oxford University Press, 2017. — 560 p.
13. The Oxford History of Anglicanism, Volume III: Partisan Anglicanism and its Global Expansion 1829 – c. 1914 / Ed. by R. Strong. — Oxford: Oxford University Press, 2017. — 528 p.
14. The Oxford History of Anglicanism, Volume IV: Global Western Anglicanism, c. 1910 – present / Ed. by J. Morris. — Oxford: Oxford University Press, 2017. — 480 p.

15. The Oxford History of Anglicanism, Volume V: Global Anglicanism, c. 1910–2000 / Ed. by W. L. Sachs. — Oxford: Oxford University Press, 2017. — 480 p.
16. Wickson R. Kings and Bishops in Medieval England, 1066–1216. — New York: Palgrave Macmillan, 2015. — 256 p.

REFERENCES

1. Fadeyev I. A. (2018) *Tserkov' Anglii: problemy konfessional'noi samoidentifikatsii. Diss. na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk* [The Church of England: Issues of Confessional Self-Identification. PhD Thesis], Moscow, 393 p. (in Russian)
2. Fyodorov S. E., Palamarchuk A. A. (2014) *Srednevekovaya Shotlandiya* [Medieval Scotland], Saint-Petersburg: Dmitry Bulanin, 325 p. (in Russian)
3. Gregory J. (2017) *The Oxford History of Anglicanism, Volume II: Establishment and Empire, 1662–1829*, Oxford: Oxford University Press, 560 p.
4. Milton A. (1995) *Catholic and Reformed: The Roman and Protestant Churches in English Protestant Thought, 1600–1640*, Cambridge: Cambridge University Press, 618 p.
5. Milton A. (2007) *Laudian and Royalist Polemic in Seventeenth-century England: The Career and Writings of Peter Heylyn*, Manchester: Manchester University Press, 268 p.
6. Morris J. (2017) *The Oxford History of Anglicanism, Vol. IV: Global Western Anglicanism, c. 1910 — present*, Oxford: Oxford University Press, 480 p.
7. Nicolson A. (2005) *God's Secretaries: The Making of the King James Bible*, London: HarperCollins Publishers, 304 p.
8. Oates R. (2012) «For the lacke of true history»: Polemics, Conversion and Church History in Elizabethan England, *Getting Along?: Religious Identities and Confessional Relation in Early Modern England* (Eds N. Lewycky, A. Morton), Burlington: Ashgate, pp. 133–152.
9. Palamarchuk A. A., Fadeyev I. A. (2018) Richard Hooker's Doctrine of Royal Supremacy in the Church of England, *Vestnik of Saint-Petersburg University*, Series 2: History, n. 1, pp. 158–173.
10. Pfaff R. W. (2009) *The Liturgy in Medieval England: A History*, Cambridge: Cambridge University Press, 622 p.
11. Sachs W. L. (2017) *The Oxford History of Anglicanism, Volume V: Global Anglicanism, c. 1910–2000*, Oxford: Oxford University Press, 480 p.
12. Strong R. (2007) *Anglicanism and the British Empire c. 1700–1850*, Oxford: Oxford University Press, 336 p.

13. Strong R. (2002) *Episcopalianism in Nineteenth-Century Scotland: Religious Responses to a Modernising Society*, Oxford: Oxford University Press, 368 p.

14. Strong R. (2017) *The Oxford History of Anglicanism, Volume III: Partisan Anglicanism and its Global Expansion 1829 – c. 1914*, Oxford: Oxford University Press, 528 p.

15. Strong R. (2017) *Victorian Christianity and Emigrant Voyages to British Colonies c. 1840 – c. 1914*, Oxford: Oxford Psychologists Press, 320 p.

16. Wickson R. (2015) *Kings and Bishops in Medieval England, 1066–1216*, New York: Palgrave Macmillan, 256 p.